

КРИТИКА JA BIBLIOGRAAFIAT КРИТИКА И БИБЛИОГАФИЯ

О ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ ПО РАЗВИТИЮ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Шевчук И. О. Партийное руководство театрами Эстонии. Таллин, «Ээсти раамат», 1981, 352 с. На русском языке.

Советская историко-партийная литература пополнилась интересной книгой о партийном руководстве деятельностью творческой интеллигенции. На широком документальном материале автор (доцент Института усовершенствования учителей ЭССР) показала совершенствование стиля и методов партийной работы с деятелями сценического искусства республики за годы советской власти. Особую ценность придает исследованию неразрывное единство истории и современности в анализе ведущих проблем и тенденций развития эстонского театра.

Ведущие темы монографии — расширение республиканской партийной организацией сети театров и укрепление их кадрами мастеров сценического искусства, повышение идейно-политического уровня и профессионального мастерства актеров, режиссеров, музыкантов. Внимание читателей привлечено к мероприятиям партии по усилению действенности литературно-художественной критики в развитии театрального искусства. Автор глубоко проанализировала осуществление репертуарной политики Коммунистической партии в театральном искусстве Эстонии, раскрыла основные направления партийной работы по приобщению широких масс к достижениям театрального искусства. Через всю книгу красной нитью проходит положение о том, что любовь и уважение советских людей к искусству «предполагают и великую ответственность художника перед своим народом». Верен акцент исследования И. О. Шевчук на то, что, совершенствуя творчество мастеров сцены театров Эстонии, Центральный Комитет Компартии республики неизменно опирался и опирается на коммунистов. Их активная идейная, профессиональная позиция определила высокий уровень лучших театральных постановок. В книге приве-

дены слова первого секретаря ЦК КП Эстонии товарища К. Вайно, который сказал, выступая на XVII съезде коммунистов республики: «Коммунисты из среды художественной интеллигенции призваны не только анализировать и оценивать творческий процесс, но и активно формировать его».

Ленинский стиль работы с кадрами советского искусства, их расстановка и выдвижение даются в книге как основа совершенствования в Эстонии сети театров и укрепления их высококвалифицированными актерами и режиссерами. Коренным переломом в истории эстонского театра названа революция 1940 г. В предвоенные годы прогрессивная художественная интеллигенция республики встала на сторону советской власти и начала умело проводить социалистические преобразования в театральной жизни. Продолжили свою работу все семь профессиональных театров Эстонии, значительно выросли их труппы. Более того, для усиления коммунистического воспитания эстонского народа были открыты новые театры в Раквере и Таллине. Всесторонне изучать и использовать опыт культурного строительства братских республик призвали интеллигенцию многие журналы республики. На основе учебных программ театральных вузов страны была перестроена работа театрального училища в Таллине. Видными советскими общественными деятелями стали многие ведущие работники театров Эстонии: К. Ирд, Э. Кайду и другие.

И. О. Шевчук рассказывает о том, как в самые трудные дни Великой Отечественной войны ЦК ВКП(б) и советское правительство нашли возможность оказать помощь эстонскому народу в сохранении и развитии его национальной культуры. В ответ на ходатайство ЦК КП(б) Эстонии и Совета Народных Комиссаров

Эстонской ССР 18 декабря 1941 г. Комитетом по делам искусств при Совнаркомом СССР был издан приказ об объединении эвакуированных из Эстонии работников искусства в единый творческий коллектив — государственные художественные ансамбли Эстонской ССР. Их постоянной базой стал г. Ярославль. Главными зрителями стали труженники промышленных предприятий оборонного значения, эстонцы-фронтовики. Спустя сорок с лишним лет бойцы и командиры с благодарностью вспоминают светлые минуты радости встреч с земляками артистами, их концерты, спектакли, песни и скетчи.

После освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков эстонские государственные художественные ансамбли возвратились домой из советского тыла еще более зрелыми, закаленными идейно-политически и профессионально. В книге удачно приведены строки из воспоминаний К. Ирда о значении работы над собой эстонских мастеров искусства в годы Великой Отечественной войны. «В ансамблях очень много учились, — писал он, — порой яростно споря, порой беспрекословно воспринимая все. И чему только не учились: и мудрости жизни, и политграмоте, и всевозможным профессиональным секретам и приемам... И все учились любить русский народ, который, немногословно и упорно преодолевая тысячи трудностей военного времени, кормил и одевал нас лучше, чем себя» (с. 45). Многие ведущие мастера послевоенного и современного эстонского искусства — режиссеры К. Ирд, А. Лаутер, солист-певец Г. Отс, композиторы Э. Капп и Г. Эрнесакс, впоследствии народные артисты СССР, народный художник СССР Э. Окас были активными деятелями эстонских художественных ансамблей в 1941—1944 гг.

Тяжело было восстанавливать эстонское искусство после изгнания захватчиков. Фашистские варвары разрушили большинство театральных зданий, многие из которых в 1944—1945 гг. превратились в развалины. Решающее влияние на возрождение эстонского искусства оказало постановление СНК ЭССР и ЦК КП(б) от 3 марта 1945 г. «О развитии и задачах искусства в ЭССР». Руководствуясь им, коммунисты создали в недрах старейших театров боевые сплоченные коллективы — первичные партийные организации. Энер-

гичную организаторскую работу развернули члены большевистской партии М. Рунги, Г. Отс, О. Лунд. В книге приводятся интересные данные о росте партийных организаций ведущих театральных коллективов за годы войны и в послевоенное время, вплоть до 1980 г. (с. 57—60). Так, например, сообщается, что парторганизации театров «Эстония», «Ванемуйне», имени В. Кингисеппа выросли с 1949 г. к настоящему времени в 3 раза. В период развитого социалистического общества партийные организации Эстонии усилили пополнение своих рядов, повысили требовательность к коммунистам. В монографии уделено внимание очень важному обстоятельству, свидетельствующему об активной работе республиканской партийной организации с творческой интеллигенцией: если среди населения республики партийная прослойка составляет около 8,7, то в театрах она значительно выше — в целом 10 процентов.

И. О. Шевчук умело раскрывает и показывает высокую действенность многих форм партийной работы с деятелями сценического искусства. Это — совещания партийного актива творческих союзов при участии ведущих мастеров из Ленинграда и развертывание наставничества ведущих актеров, режиссеров над растущей творческой интеллигенцией, и смелое выдвижение молодых творческих кадров на руководящую работу. В 1969—1979 гг. работники искусства в возрасте до 33 лет возглавили четыре театра республики. Из 22 режиссеров в 8 театрах Эстонии 15 не достигли сорокалетнего возраста. Как положительный факт оценивает автор то обстоятельство, что в Центральный Комитет, горкомы, райкомы партии республики в последние годы чаще стали приходить режиссеры, драматурги, композиторы, артисты, музыканты, художники. Они делятся своими планами, несут свои предложения, спрашивают совета. Нередко в ходе таких встреч, бесед возникают дискуссии, творческие споры. И польза от них очевидна. Непосредственные контакты партийных руководителей с творческими работниками помогают глубже осмысливать идейную и художественную сущность произведения, сценической постановки, ближе узнать автора и исполнителя, их настроение и запросы. Творческая интеллигенция расширила тем самым свои возможности проверить себя через призму

мнения общественности. В вышедшей книге верно подчеркнута, что такие встречи укрепляют связи партийных работников с деятелями искусства, мобилизуют художественную интеллигенцию на выполнение актуальных идейно-политических задач.

Специальные главы этого большого исследования посвящены созданию и партийному руководству деятельностью театрального общества Эстонской ССР, партийной работе по повышению идейно-политического и профессионального уровня работников театра. В них подчеркнута, что с 1940 г. театральное искусство Эстонии существует и развивается как неотъемлемая составная часть всей многонациональной социалистической советской культуры. Его характерной чертой стали различные формы культурного сотрудничества с братскими республиками. Начиная с 60-х годов до 400 работников театров или около 50 процентов членов художественных коллективов ежегодно находится в творческих командировках в союзных и автономных республиках СССР.

В период развитого социалистического общества Компартия Эстонии усилила работу по идейно-политическому воспитанию артистов, режиссеров, всех участников художественных коллективов. Уже в конце 1964 г. на партийном собрании Театра драмы имени В. Кингисеппа отмечалось, что факультет научного коммунизма Вечернего университета марксизма-ленинизма Таллинского горкома партии закончили 80 процентов коллектива работников театра. В настоящее время, — отмечает автор, — во всех коллективах для творческих работников организованы теоретические семинары. В них изучается курс «Актуальные вопросы идеологической работы КПСС» по двухтомнику Л. И. Брежнева. Руководствуясь постановлением ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», партийные комитеты Эстонии стали уделять больше внимания совершенствованию планирования и практическому руководству деятельностью театра. В связи с тем, что в театрах Эстонии на смену мастерам старшего поколения приходит творческая молодежь, в книге подчеркнута особая важность решений XVIII съезда Компартии Эстонии о необходимости добиваться большей действенности в идейном воспи-

тании молодых мастеров сцены, укреплять связи театра с жизнью.

Одна из наиболее интересных частей книги — глава «Репертуар — душа театра». В ней рассказано о хорошей традиции театров республики отмечать годовщины Великой Октябрьской социалистической революции постановками пьес, взятых из золотого фонда советской драматургии. Многие из этих спектаклей стали для театров этапными, а многие из сценических образов, созданных в них актерами, надолго оставались наиболее яркими достижениями на их творческом пути. Несомненной творческой победой стала постановка в эстонских театрах «Любови Яровой» К. Тренева, «Бронепоезда 14—69» Вс. Иванова, «Штурма» А. Щеглова и других известных работ советских авторов.

Автор верно подметила и такую особенность руководства Компартии Эстонии деятельностью театров, как ее большую социальную направленность. В республике большое внимание уделяется выпуску постановок, нужных рабочим и крестьянам, интеллигенции, с учетом дифференциации масс как в социальном, так и культурном отношении.

Среди названных И. О. Шевчук характерных особенностей репертуарной политики эстонских театров нам хочется особо выделить повышение чувства ответственности и возрастание требовательности театров при составлении плана постановок. Театры республики достигли такого положения, при котором перед каждым новым и оригинальным произведением, перед лучшими пьесами братских республик открыта зеленая улица на сцену. В республике все реже встречаются случаи проникновения на сцену серых, идейно-слабых и художественно примитивных произведений.

Театр Эстонии очень современен, глубок и зрел своей идейной и философской закалкой, ясным видением главных проблем современности. Исследование, выполненное И. О. Шевчук, убедительно показывает, что в основе успеха театра лежит творческая партийная работа с актерами и зрителями, режиссерами и драматургами. Книга не обходит нерешенных вопросов, более того — она сама ставит их, рекомендует те или иные формы работы. Принципиальная, по-партийному страстная работа И. О. Шевчук вызвала большой интерес у ши-

роких кругов интеллигенции. Она, вне всякого сомнения, окажет значительную помощь партийным, советским работникам, мастерам искусства в усилении коммуни-

стического воспитания трудящихся города и деревни.

Алексей ВЕРБИЛО, Иван ЗАХАРОВ,
Валентин МАИИ

VÄITEKIRI TALLINNA 18. SAJANDI RAHVASTIKUST

Csaba János Kenéz. Beiträge zur Bevölkerungsstruktur von Reval in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts (1754—1804). Inaugural-Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Dr. phil., vorgelegt dem Fachbereich Geschichtswissenschaft der Johannes-Gutenberg-Universität zu Mainz, Marburg/Lahn, 1978.

Möödunud kümnendil Saksa Föderatiivses Vabariigis ilmunud Tallinna uusaega käsitlevatest uurimustest tuntakse meil veel vähe ungari päritoluga saksa ajaloolase Csaba János Kenézi 1980. aastal kaitsitud dissertatsiooni «Lisandusi 18. sajandi teise poole (1754—1804) Tallinna rahvastiku struktuuri uurimisele». Tegemist on Cs. J. Kenézi doktoritööga, mis kuulub tervikuna ajaloolise demograafia valdkonda, erinevalt teistest hiljaaegu ilmunud Tallinna ajalugu uurivate ajaloolaste (J. D. v. Pezold, S. Hartman, G. Etzold ja O.-H. Elias) töödest, kus elanikkonnaga seotud küsimusi on puudutatud riivamisi, tavaliselt muu problemaatika kõrval, ühe peatüki ulatuses.

Eesti lugejale pakub vaadeldav uurimus kahtlemata huvi. On ju meil ajaloolise demograafia peamiseks uurimisobjektiks olnud talurahvas (H. Ligi, H. Palli, S. Vahtra, J. Kahk, H. Uibu), 17.—18. sajandi linnarahvastik on leidnud märksa tagasihoidlikumalt käsitlemist. Nimetada võiks vahest ainult J. Linnuse ja R. Pullati lühiuurimusi Tallinna ja teiste linnade 18. sajandi elanikkonnast, millega ka siin vaadeldava töö autor näib olevat hästi tuttav.

Töö ajalised piirid ja uurimismeetodi¹ valik on suuresti sõltunud allikate kättesaadavusest (l. 2, 3, 7), mistõttu autor ei pea sugugi võimatuks, et edaspidised uurimused võivad mõningaid tema tulemusi korrigeerida ja täiendada (l. 108). Kasutatud allikatest on olulisimad olnud *Bundesarchiv*'is Koblenzis säilitatavad Tallinna elanikkonna loendid 1754., 1763., 1772. ja 1773. aastast, 1786. aasta maksualuse rahvastiku pereloend ja asehalduskorraaegne kodanikeraamat. Selle kõrval on autor rikkalikult kasutanud kaasaegset kirjandust (A. W. Hupel, H. Blum jt.).

Meile enim huvi pakkuvatest küsimustest peatugem esmalt elanikkonna arvukusel. Kenézi andmeil ei saavutanud Tallinna all-linna elanike arv kogu vaadeldava perioodi vältel 1708. aasta taset (l. 32), küll on aga teada, et Tallinna elanikkonna koguarv (koos Toompeaga) oli sellal suurem Põhjasõja-eelsest. Ka ei olnud linnarahvastiku juurdekasv järjepidev. Nii oli elanike arv vähenenud 1763. aastaks 1754. aastaga võrreldes 9,5% ning püsis sel tasemel veel 1770-ndate algul. Eelkõige toimus see tagasimineku linna alamkihtide arvel (l. 17, 25). Põhjusena nimetab Kenéz 1750-ndate aastate ikaldusi ning loomade ja inimeste seas levinud taude, aga ka Seitsmeaastase sõja kaudseid mõjusid, mis ei puudutanud tõenäoliselt mitte ainult maa-, vaid ka linnarahvastikku, eelkõige selle vaesemaid kihte (l. 17—18). Kindlasti tuleks nendele põhjustele lisada 18. sajandil tugevnenud pärisorjuslikud tendentsid, mis võisid maaelanike juurdevoolu tõkestades märgatavalt pidurdada linna alamkihtide kasvu. Samas ei tohi aga pärisorjuse tähendust ülemäära suureks pidada; ilma maarahva asumiseta linna on üsna raske mõista eesti soost linnarahva kujunemist.²

18. sajandi teisel poolel ei kasvanud

¹ Uurimuses on rakendatud Gerhard Mackenrothi kirjeldatud agregatiivmeetodit. Vt. *Mackenroth, G. Bevölkerungslehre. Theorie, Soziologie und Statistik der Bevölkerung. Enzyklopädie der Rechts- und Staatswissenschaft. Abteilung Staatswissenschaft.* Berlin; Göttingen; Heidelberg, 1953, 531 lk.

² Vrd. *Pullat, R. Über die Formierung der Tallinner Stadtbevölkerung im 18. Jh. — Rmt.: Проблемы развития социально-экономических формаций в странах Балтики.* Tallinn, 1978, lk. 174.